

В. А. Милешкина

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАСИЛИЕ НАД РЕБЕНКОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1

Статья посвящена проблеме влияния телевидения на формирование насилия над ребенком в российской семье. Автором проводится обзор научного теоретического опыта изучения указанной проблематики в России и за рубежом. Анализ заявленной проблемы осуществляется на стыке теорий насилия Е. Л. Сытых, Г. С. Табатадзе, Т. Я. Сафоновой, Е. И. Цымбал, а также в рамках теорий коммуникаций М. Маккомбса, Д. Шоу, Г. Лассуэла, Дж. Гербнера, Д. Брайанта, С. Томпсона. В статье приведена методология авторского исследования, включающая концептуальную модель, выборку и метод. Ключевыми понятиями концептуальной модели выступают как основные характеристики сцен телевизионного насилия (тип передачи, тип жертвы, частота показа, условия применения насилия, привлекательность героя, совершившего насилие), так и проявления двух механизмов телевизионного воздействия (эффект прайминга и «повестка дня»). В модель исследования также включены насильственные действия по отношению к ребенку: проявления физического (нанесение физического ущерба) и психологического насилия (оскорбление, унижение, проявление неприязни к ребенку) со стороны родителей. Приводятся результаты пилотажного авторского исследования, проведенного среди родителей детей школьного возраста в 2013 г. На его основе автор проводит анализ степени распространенности физического и психологического насилия различной тяжести над ребенком в российской семье. Оцениваются уровень вовлеченности современных родителей в просмотр телевидения, представленность насильственных сцен в кинофильмах и сериалах. Кроме того, автор выявляет разные виды насилия по отношению к ребенку со стороны родителей в зависимости от просмотренных ими ранее сцен телевизионного насилия. Библиогр. 42 назв. Табл. 4.

Ключевые слова: телевидение, насилие над детьми, насилие в семье, физическое насилие, психологическое насилие, телевизионное воздействие.

THE INFLUENCE OF TELEVISION ON CHILDHOOD DOMESTIC VIOLENCE IN MODERN RUSSIA

V. A. Mileshkina

Lomonosow Moscow State University, 1, Leninskiye gory, Moscow, 119991, Russian Federation

The article is focused on the influence of television as a factor of the problem of children's exposure to domestic violence in modern Russia. A review of the main theoretical approaches is undertaken. The problem's analysis is based on theories of violence by Sitikh E. L., Tabatadze G. S., Safonova T. Y., Tsymbal E. I. and also based on communication theories by McCombs M., Shaw D., Lasswel H., Gerbner G., Brayant D., Tomson S. The author also presents her own methodology in the article. It involves a conceptual model, sample and method. TV violence and the influence mechanism are key understandings of the conceptual model. The research model involves such violent actions towards the children as physical and psychological violence. The article presents the author's pilot survey results characterizing the role of TV content in the lives of modern parents in 2013. The level of violent TV content of different levels is measured. The TV watching involvement level of modern parents is valued and the number of violent scenes in movies and TV series is reported. Moreover, the author determines the display of different violence types by parents over the children in correlation with recently watched violence on TV and values the character of violent scenes' influence on the formation different types of children's exposure to domestic physical and psychological violence. Refs 42. Tables 4.

Keywords: television, television's influence, violence over the children, domestic violence, physical violence, psychological violence.

Влияние телевидения на формирование насилия над ребенком в семье — комплексная и многоаспектная проблема, требующая научно обоснованной полномасштабной оценки. В условиях современного общества ведущие позиции по значимости и степени воздействия на индивида занимает телевидение как средство массовой коммуникации. Подавляющая часть населения подвержена воздействию телевизионных передач, часть из которых содержит насилие различных видов. Данный факт может иметь негативные последствия для телезрителей, трансформировать их ценностные установки, модели поведения, в том числе и в вопросе реализации насилия над ребенком в семье.

Целью данной статьи является выявление содержания и механизмов воздействия телевизионных сцен открытого применения физических и психологических принудительных действий на применение членами семьи ребенка различных видов насилия по отношению к нему. Поставленная цель предполагает решение ряда **задач**:

- оценить содержание и характер телевизионных сцен открытого применения физических и психологических принудительных действий как фактора формирования насилия над ребенком в семье;
- определить характер влияния содержания телевизионных сцен открытого применения физических и психологических принудительных действий на применение различных видов насилия над ребенком в семье в условиях современной России.

Методология исследования влияния телевидения на формирование насилия над ребенком в семье

Изучение взаимоотношений между людьми, основанных на принципах гуманизма и свободы от насилия, имело место уже в исследованиях древних философов, в частности Платона, Аристотеля, Цицерона, Плутарха. В основе исследования проблемы насилия лежали интересы общества в целом. В качестве объекта анализа насилие над детьми стало изучаться в XIX–XX вв. в контексте воспитательных проблем. К представителям этого направления можно отнести Ж.-Ж. Руссо [1], М. Монтессори [2], Л. Н. Толстого [3], К. Д. Ушинского [4]. Разработкой идеи свободного воспитания занимались Ш. Я. Амонашвили [5], А. С. Макаренко [6], В. А. Сухомлинский [7], Е. Н. Шиянова [8], И. Б. Котова [9], которые выделили основные положения лично направленной гуманистической педагогики. Культурно-психологический аспект проблемы насилия разработали Э. Фромм [10], Д. Галтунг [11].

Проблеме насилия над детьми в современный период посвящены работы Н. К. Асановой, И. Ф. Дементьевой [12], И. С. Кона [13], А. В. Наумова [14]. Исследование последствий и реабилитации детей — жертв насилия проведено такими учеными, как С. И. Голод [15], Т. Н. Доронова [16], О. М. Здравомыслова [17], Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова [18], Т. Я. Сафонова, Е. И. Цимбал [19], О. Н. Боголюбова [20].

Научный опыт изучения средств массовой коммуникации, в частности телевидения, как механизма конструирования реальности связан в особенности с теориями У. Липмана [21], Г. Лассуэла [22], П. Лазерсфельда и Б. Берельсона [23], Дж. Клап-

пера [24]. Телевидение как средство конструирования особой телевизионной реальности посредством «стиля показа» новостей изучалось в работе К. и Г. Лэнг [25]. Трактовка воздействия средств массовой коммуникации и телевидения в частности разрабатывалась в рамках гипотезы «установления повестки дня» («agenda-setting») М. Маккомбсом и Д. Шоу [26]. Осмысление развития российского телевидения было произведено В. П. Колонийцем, который в своей работе также обозначил наличие большого количества насилия, представленного на телевидении [27]. Изучением степени влияния телевидения в контексте насилия над ребенком в семье занимались К. А. Тарасов [28], А. М. Орлов [29], Б. Гунтер и С. Балрокич [30], С. Н. Ильченко, О. С. Шадрина [31], А. В. Лысова [32], С. М. Виноградова, Г. С. Мельник [33].

Анализ влияния телевидения на формирование насилия над ребенком в семье в данной работе проводится на основе теории семьи А. Г. Харчева [34], возрастной периодизации развития ребенка С. В. Ильиной [35], теории развития ребенка Л. С. Выготского [36], теории насилия Е. Л. Сытых [37], Г. С. Табатадзе [38], Т. Я. Сафоновой и Е. И. Цымбал [19], концепции «повестки дня» М. Маккомбса и Д. Шоу [39], коммуникативной модели Г. Лассуэла [40], техники анализа системы телевизионного сообщения Дж. Гербнера [41], эффекта прайминга [42], который описывают Брайант Д., Томпсон С.

Опираясь на вышеуказанные теории, в данной статье под насилием будет пониматься силовая мера воздействия родителей на ребенка на физическом или эмоционально-психическом уровне, которая выражается в воздействии или принуждении к чему-либо и сопровождается возникновением негативных последствий у ребенка. В фокусе исследовательского внимания будет находиться жесткое и жестокое насилие (по степени тяжести совершенного насилия), а также физический и психологический виды насилия (по сфере воздействия на личность).

Согласно теории Г. Маклюэна телевидение представляет собой техническое средство передачи информации на численно большие рассредоточенные аудитории, формирующее сознание индивида, в результате чего происходит конструирование новой реальности. Важную роль в выявлении степени влияния телевидения на формирование насилия над ребенком в семье играют коммуникативные свойства ТВ.

Далее следует определить, какое именно содержание телевизионных передач необходимо отнести к телевизионному насилию. Для этого обратимся к технике анализа Дж. Гербнера — анализу системы сообщения. Опираясь на указанную технику, насилию на телевидении соответствуют сцены с открытым применением физической силы и иных принудительных действий, осуществляющихся против чьей-либо воли под страхом нанесения телесных повреждений или убийства либо при фактическом осуществлении последних.

Восприятие насилия, источником которого выступает телевидение, зависит от индивидуальных характеристик человека, например, связанных с устойчивостью его ценностных ориентаций или социальным опытом. Однако ученые выделили некоторые универсальные факторы влияния телевидения на восприимчивость индивидов к медианасилию. Так, увеличение вероятности восприятия телевизионных насильственных сцен происходит при наличии в передаче следующих компонентов:

1. Привлекательная ролевая модель преступника — герой, предстающий субъектом насилия в телепередаче, обладает определенными характеристиками и чертами, которые вызывают положительные эмоции у зрителей.

2. Оправданность насилия — сам факт насилия оправдывается зрителем. Стоит отметить, что данное оправдание следует из содержания телепередачи, то есть, например, из причин применения насилия.

3. Отсутствие наказания — зачастую телевизионные герои, предстающие в качестве субъектов насилия, не несут наказания за совершенные ими действия или же данное наказание идеализировано и лишь упомянуто.

4. Наличие минимального ущерба у жертвы — большая часть сцен телевизионного насилия интелтуализирована, то есть повреждения, ущерб и страдания телевизионного объекта насилия не показываются.

5. Высокая реалистичность сцены насилия [42].

В научном дискурсе принято выделять ряд телевизионных механизмов воздействия. Особое внимание в данной работе будет сосредоточено на таких механизмах, как «повестка дня», а также эффект прайминга [42].

Сущность механизма повестки дня заключается в заведомом искажении информации, которая сопровождается частыми повторениями сцен насилия. Данный механизм трансформирует базу знаний зрителя, на основе которой индивид принимает те или иные решения, в частности относительно вопроса применения насилия по отношению к ребенку в семье.

Эффект прайминга — это выстраивание телевизионной информации таким образом, что в результате просмотра сцен насилия у зрителя активируются определенные части устоявшейся базы ценностных установок, знаний и моделей поведения, связанные с содержанием этих сцен. То есть, эффект прайминга запускает уже сформированные понятия, мысли и знания относительно реализации насилия, а также оказывает влияние на когнитивные и поведенческие модели, сформированные у индивида. В результате данного воздействия у зрителя формируются ассоциации с насилием. Так, после просмотра по телевидению сцен насилия определенный промежуток времени индивид может ощущать себя жертвой, испытывать страх, подавленность, апатию. Или, наоборот, ассоциировать себя с преступником, ощущая раздражение, злость, агрессивность, нервозность и т.д. Таким образом, эффект прайминга оказывает существенное воздействие как на потенциального субъекта насилия, так и на его жертву. При активации медиасообщением, построенным по принципу эффекта прайминга, таких ассоциаций у индивида, как агрессия, жестокость, злость, возбудимость, раздражительность и их внешние проявления, происходит формирование поведенческой модели агрессора. Становление модели жертвы же происходит в результате возникновения у индивида в процессе просмотра сцен насилия чувств и эмоций, связанных с виктимностью, страхом, опасениями, манией преследования. Безусловно, все перечисленные характеристики могут представлять собой причину проявления насильственных действий по отношению к ребенку в семье.

Таким образом, «повестка дня» и эффект прайминга представляют собой ключевые механизмы телевизионного воздействия на применение родителями насилия над ребенком в семье.

Восприятие насилия, источником которого выступает телевидение, зависит от основных характеристик, так или иначе участвующих в процессе влияния на потенциального субъекта внутрисемейного насилия над ребенком. В качестве таковых выступают сцены открытого применения физической силы и принудительных

действий, привлекательная ролевая модель героя-преступника, наличие в сюжете оправданности насилия, а также отсутствие наказания, наличие минимального ущерба у жертвы насилия или его полное отсутствие. Кроме того, немаловажную роль в телевизионном воздействии на родителей ребенка играет контекст сцены телевизионного насилия, то есть каким образом воспринимается зрителем факт совершения насилия — как единственно возможная или лишняя мера. Существенное влияние на субъекта насилия оказывают также жанр телепередачи и частота показа насильственных сцен.

Рассмотренные теоретические подходы легли в основу понимания сущности и содержания насилия над ребенком в семье, а также телевидения как фактора, способствующего насилию над ребенком в семье. На их основе была сформирована концептуальная модель эмпирического исследования (табл. 1).

Таблица 1. Концептуальная модель исследования влияния телевидения на формирование насилия над ребенком в семье

Сцены телевизионного насилия	Механизмы телевизионного воздействия	Силовая мера воздействия биологических и социальных родителей на физический и психический уровень несовершеннолетнего индивида
<ul style="list-style-type: none"> • Частота показов сцен открытого применения физической силы и принуждения. • Тип передачи, содержащей сцены открытого применения физической силы и принуждения. • Тип жертвы в сценах открытого применения физической силы и принуждения. • Условия открытого применения физической силы и принуждения в телепередаче. • Степень привлекательности роли преступника в сценах открытого применения физической силы и принуждения 	<ul style="list-style-type: none"> • Заведомое искажение информации, частота повторения сцен открытого применения физической силы и других принудительных действий. • Изменение представления о правильности применения физической силы, угроз и принуждения в реальной жизни в результате просмотра сцен с открытым применением физической силы, угроз и принуждения. • Формирование у родителей одинакового представления о допустимости применения насильственных действий в реальной жизни по отношению к ребенку. • Подкрепление сцен открытого применения физической силы, угроз и принуждения с опытом родителей и их одобрение со стороны социального окружения 	<ul style="list-style-type: none"> • Нанесение умышленного физического ущерба телесной неприкосновенности, здоровью, жизни. • Словесное оскорбление ребенка. • Унижение человеческого достоинства. • Проявление неприязни к ребенку

Для выявления влияния телевидения на реализацию родителями различных видов насилия по отношению к ребенку автором статьи было проведено пилотажное исследование методом анкетного опроса среди родителей школьников 7–16 лет

в 2013 г. Выбор данного эмпирического объекта связан с тем, что, согласно данным НИР на тему насилия над ребенком в г. Москве 2010 года, наиболее подвержены проявлению насильственных действий дети школьного возраста. Данный факт связан с тем, что в этот период развития ребенок начинает активно взаимодействовать с социальным окружением, подвергаться его воздействию, у ребенка формируются индивидуальные представления, мнение, черты характера и личности, которые могут вызывать у родителя недовольство, агрессию, проявляющиеся в насилии. Размер выборки составляет 300 респондентов, что обусловлено пилотным характером проведенного исследования. Формирование выборки осуществлялось методом случайного отбора.

Характер влияния телевидения на формирование насилия над ребенком в современной российской семье

Для анализа характера влияния телевидения на формирование насилия над ребенком прежде всего оценим уровень распространенности различных видов насилия. На основе полученных результатов исследования были выделены три группы по степени интенсивности насильственных практик: мягкое, жесткое и жестокое насилие. Так, наиболее распространена в российских семьях мягкая степень. Квалифицированное большинство родителей используют мягкое насильственное воздействие (71 %). Насилие жесткой степени менее распространено в семьях — четверть родителей школьников относятся к данной группе. Доля родителей, применяющих жестокое насилие, мала и статистически не значима.

Стоит отметить, что при желании воздействовать на ребенка бóльшая часть родителей предпочитает прибегать к психологическому насилию, а не физическому. Так, 74 % родителей высмеивают и подшучивают над словами, действиями ребенка, а 69 % — обвиняют его в неспособности сделать что-либо. Более половины родителей школьников позволяют себе выкрикивать в адрес ребенка грубые ругательные слова (57 %).

Физическое насилие воспринимается родителями как крайняя мера. При этом наиболее распространенными видами физического принуждения и воздействия являются порка ремнем (31 %), пощечины, подзатыльники (32 %).

Обозначив основные тенденции реализации насилия по отношению к ребенку в рамках семьи, перейдем к рассмотрению степени вовлеченности родителей в просмотр телевидения, а также характера его влияния на формирование насильственных практик.

Так, по результатам данного опроса родители школьников характеризуются высоким уровнем вовлеченности в просмотр телевизионных программ (81 %). Каждый день телевизор (ТВ) смотрят 80 % родителей. Наибольшая активность просмотра ТВ приходится на вечернее время в будние дни (67 %).

Абсолютное большинство родителей при просмотре фильма или сериала по ТВ видели сцены открытого применения физической силы или принуждения (64 %). Наибольшая концентрация сцен открытого применения физической силы и принуждения приходится на боевики (93 %). Несколько реже они встречаются в драмах, мелодрамах (51 %).

В большей степени в фильмах и сериалах присутствуют сцены избиения (93 %), убийства (75 %) или похищения героев (60 %).

При этом сцены избиения героя увеличивают частоту применения шлепков и порки ремнем ребенка, а также повышают частоту наказания родителями детей за действия, которые они не совершали (табл. 2).

Таблица 2. Характер влияния просмотра родителями сцен избиения героев на применение насилия к ребенку

Виды насилия над ребенком в семье	Сцены избиения героев (коэффициент корреляции Спирмена $-1 <= r <= 1$)
Наказания за действия, которые ребенок не совершал	0,3
Шлепки, пощечины	0,2
Порка ремнем	0,1

Наличие в сюжете фильма, сериала похищения героев приводит к увеличению частоты применения шлепков и избиения ребенка. Сцены похищения способствуют увеличению частоты обвинений ребенка в неспособности что-либо сделать, высмеиваний слов и действий ребенка, наказаний ребенка за действия, которые он не совершал, упреков в плохих отношениях с супругом (табл. 3).

Таблица 3. Характер влияния просмотра родителями сцен похищения героев на применение насилия к ребенку

Виды насилия над ребенком в семье	Сцены похищения героев (коэффициент корреляции Спирмена $-1 <= r <= 1$)
Избиение ребенка	0,1
Шлепки, пощечины	0,1
Обвинение в неспособности что-либо сделать	0,1
Высмеивание слов и действий ребенка	0,1
Наказание за действия, которые ребенок не совершал	0,1
Обвинение ребенка в плохих отношениях с супругом	0,1

Сцены убийства героев уменьшают проявления физического насилия, но негативно сказываются на реализации психологического. Увидев сцены, где героя убивают, родители реже дают ребенку подзатыльники, пощечины, а также меньше склонны избивать его, лишать еды и одежды. Однако убийство героя в фильме, сериале увеличивает частоту проявления насмешек над словами, действиями, особенностями характера и внешности ребенка, а также способствует частому наказанию детей за поступки, которые они не совершали (табл. 4).

Воздействие телевидения на реализацию родителями различных видов насилия формируется в результате действия ряда механизмов. В рамках данной статьи рассматриваются такие механизмы, как наличие крупных планов в сценах

Таблица 4. Характер влияния просмотра родителями сцен убийства героев на применение насилия к ребенку

Виды насилия над ребенком в семье	Сцены убийства героев (коэффициент корреляции Спирмена $-1 <= r <= 1$)
Шлепки, пощечины, подзатыльники	-0,1
Лишение пищи, одежды	-0,1
Избиение ребенка	-0,1
Насмешки над словами и действиями ребенка	0,3
Наказание за действия, которые ребенок не совершал	0,1

телевизионного насилия, отношение зрителей к герою-преступнику, а также известность актера, который играет героя-злодея.

На присутствие крупных планов в сценах избиения, убийства, похищения указали 76% опрошенных родителей. Этот механизм способствует снижению проявления физического насилия над ребенком ($r = -0,1$), но увеличивает частоту выкрикивания грубых, ругательных слов в адрес ребенка, обвинения его в неспособности сделать что-либо ($r = 0,1$).

При восприятии зрителем телевизионной информации, транслируемой в фильмах и сериалах, немаловажную роль играет его отношение к герою, который реализует насилие. Большинству родителей герой, совершивший насилие, был безразличен (40%), несколько меньше родителей прониклись симпатией к данному герою (29%) или, наоборот, неприязнью (27%).

При этом чем больше родителю понравилась игра актера в роли героя, совершающего насилие, тем чаще он шлепает ребенка, дает ему подзатыльники, пощечины, избивает его, лишает еды и одежды ($r = 0,1$). Кроме того, положительное отношение родителей к игре актера в роли злодея увеличивает частоту обвинения ребенка в неспособности сделать что-либо ($r = 0,2$) и высмеивания ребенка ($r = 0,1$).

Отношение зрителя к герою зависит от известности актера, который его играет. При просмотре фильма с участием известного актера в роли отрицательного героя родители симпатизировали ему (54%), тогда как к игре неизвестного актера оставались безразличны (47%) или она вызывала раздражение (33%). При этом известность актера, играющего преступника, способствует увеличению частоты применения родителями порки ребенка ремнем ($r = 0,1$), а также увеличивает вероятность высмеивания и подшучивания над ребенком, наказания ребенка за действия, которые ребенок не совершал ($r = 0,1$).

На формирование насилия над ребенком в семье могут оказывать влияние также и иные механизмы, среди которых можно назвать наличие последствий у героя-жертвы, обоснованность применения насилия, наличие наказания за совершенные героем насильственные действия, тип жертвы. Однако в силу ограниченности ресурсов в данной статье указанные механизмы рассматриваться не будут.

Таким образом, полученные результаты исследования влияния телевизионных сцен открытого применения физической силы, угроз и принуждения на форми-

рование насилия над ребенком в семье позволяют выявить основные механизмы телевизионного воздействия и определить типы сцен, которые в наибольшей степени воздействуют на реализацию насильственных практик со стороны родителей по отношению к ребенку.

Проблема влияния телевидения на формирование насилия над ребенком в семье сложна. В данном исследовании были охвачены лишь некоторые ее аспекты. Всестороннему изучению заявленной проблемы будет способствовать более подробное изучение различных механизмов воздействия телевидения на зрительскую аудиторию, степени воздействия насильственных сцен в зависимости от типа передачи (новости, развлекательные и т. д.), а также аспекта формирования виктимности и сенситивности к насилию у ребенка. Таким образом, дальнейшее исследование проблемы влияния телевидения на формирование насилия над ребенком в семье является перспективным и значимым для науки и общества.

Литература

1. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. / под ред. Г. Н. Джибладзе. М.: Педагогика, 1981. Т. 1. 656 с.
2. Монтессори М. Мой метод. М.: АСТ, 2006. 352 с.
3. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения / АПН СССР. М.: Педагогика, 1989. 542 с.
4. Ушинский К. Д. Педагогические соч.: в 6 т. / сост. С. Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. Т. 2. 494 с.
5. Амонашвили Ш. А. Создавая человека. М.: Знание, 1982. 92 с.
6. Макаренко А. С. Теория и практика коммунистического воспитания. Киев: Рад. школа, 1985. 279 с.
7. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1985. 248 с.
8. Шиянов Е. Н. Гуманизация образования и профессиональной подготовки учителя. М.: Ставрополь, 1991. 179 с.
9. Шиянов Е. Н., Котова И. Б. Развитие личности в обучении: учеб. пособие для студ. пед. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 288 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ Москва, 2006. 635 с.
11. Galtung J. Small Group Theory and the Theory of International Relations. A Study In isomorphism // *New Approaches to International Relations* / ed. by M. Kaplan. New York: St. Martin's Press. 1968. P. 270–295.
12. Дементьева И. Ф. Жестокое обращение с ребенком в семье: последствие для личностного развития // *Социальная педагогика*, 2010. № 2. С. 23–30.
13. Кон И. С. Бить или не бить. М.: Время, 2012. 448 с.
14. Наумов А. В. Уголовно-правовое значение насилия // *Насильственная преступность* / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М.: Спарк, 1997. 139 с.
15. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.
16. Доронина Т. Н., Жичкина А. Е., Голубева Л. Г. Защита прав и достоинства маленького ребенка: координация усилий семьи и детского сада. 2-е изд. М.: Просвещение, 2000. 143 с.
17. *Здравомыслие* О. М. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 200 с.
18. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. 248 с.
19. Сафонова Т. Я., Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми и его последствия // *Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита*. М.: ТЦ Сфера, 1993. 270 с.
20. Боголюбова О. Н., Скочилов Р. В. Опыт переживания насилия в детском возрасте и риск заражения ВИЧ у молодых взрослых из социально уязвимых групп // *Вестн. С.-Петербург. ун-та*. 2010. Сер. 12. Вып. 2. С. 333–341.
21. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
22. Лассуэл Г. Техника пропаганды в мировой войне. М.: Государственное издательство, Отдел военной литературы, 1929. 199 с.

23. Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice. How the Voter Make up his Mind in a Presidential Campaign. New York: Duell, Sloan and pearce, 1948. 178 p.
24. Klapper J. The Effects of Mass Communication. New York: Free Press, 1961. 302 p.
25. Lang K., Lang G. E. Politics & TV. Chicago: Quadrangle Books, 1968. 315 p.
26. McCombs M., Shaw D. The Agenda-setting Function of Mass-Media // Public Opinion Quarterly. 1972. № 36. P. 176–187.
27. Коломиец В. П. Телевидение и социальная мимикрия // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в 21 веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3 т. М.: Альфа-М, 2003. Т. 2. С. 43–45.
28. Тарасов К. А. Насилие в кино: Притяжение и отталкивание // Испытание конкуренцией / под ред. М. И. Жабский. М.: Научно-исследовательский институт киноискусства, 1997. С. 74–97.
29. Орлов А. М. Экология виртуальной реальности. М.: Леруша, 1997. 32 с.
30. Gunter B., McAleer J. Children and Television. L.: Taylor&Francis, 1997. 280 p.
31. Ильченко С. Н., Шадрина О. С. Насилие на телеэкране глазами молодежи: реальность контента и ее отражение // Вестн. С.-Петербур. ун-та. 2012. Сер. 9. Вып. 4. С. 144–148.
32. Лысова А. В., Щитов Н. Г. О внутрисемейном насилии // СОЦИС. 2010. № 10. С. 55–62.
33. Виноградова С. М., Мельник Г. С. Психологические последствия демонстрации сцен насилия на телевидении // Вестн. С.-Петербур. ун-та. 2009. Сер. 12. Вып. 4. С. 194–205.
34. Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки / Перепеч. с изд. 1979 г. М.: ЦСП, 2003. 342 с.
35. Ильина С. В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 65–75.
36. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. 432 с.
37. Сытых Е. Л. Определение насилия: вариант понимания. Российский научный форум Россия. Культура. Будущность. Ч. III: Насилие и толерантность в эпоху глобализации // Материалы I Международной науч.-практ. конф. / ЧИ(ф) УрАГС. Челябинск: ЧГАКИ, 2005. С. 11–26.
38. Табатадзе Г. С. Насилие как социальное явление // Вестник ВолГУ. 2003–2004. Сер. 7. Вып. 3. С. 109–116.
39. McCombs M., Shaw D. The Agenda-setting Function of Mass-Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36, N 2. P. 176–187.
40. Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The Process and Effects of Mass Communication. Chicago: University of Illinois Press, 1971. 997 p.
41. Gerbner G. Violence in television drama: Trends and symbolic functions // Television and social behaviour. Vol. 1. Media content and control / eds G. A. Comstock, E. Rubinstein. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 1972. P. 28—187.
42. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. 432 с.

Для цитирования: Милешкина В. А. Телевидение и его влияние на насилие над ребенком в современной российской семье // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. Вып. 2. С. 75–86.
DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.206

References

1. Russo Zh.-Zh. *Pedagogicheskie sochineniia v 2 t.* [Pedagogical writing in 2 vol.]. Ed. by G. N. Dzhibladze. Moscow, Pedagogika Publ., 1981, vol. 1. 656 p. (In Russian)
2. Montessori M. *Moi metod* [My method]. Moscow, AST, 2006. 352 p. (In Russian)
3. Tolstoi L. N. *Pedagogicheskie sochineniia; APN SSSR* [Pedagogical writing]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989. 542 p. (In Russian)
4. Ushinskii K. D. *Pedagogicheskie soch. v 6-ti tomakh* [Pedagogical writing: in 6 vol.]. Compiler S. F. Egorov. Moscow, Pedagogika Publ., 1988, vol. 2. 494 p. (In Russian)
5. Amonashvili Sh. A. *Sozidaia cheloveka* [Human creating]. Moscow, Znanie Publ., 1982. 92 p. (In Russian)
6. Makarenko A. C. *Teoriia i praktika kommunisticheskogo vospitaniia* [Theory and practice of communist's upbringing]. Kiev, Radianska shkola Publ., 1985. 279 p. (In Russian)
7. Sukhomlinskii V. A. *Serdtse otdaiu detiam* [I give children my heart]. Kiev, Radianska shkola, 1985. 248 p. (In Russian)

8. Shiianov E. H. *Gumanizatsiia obrazovaniia i professional'noi podgotovki uchitelia* [Humanism of education and professional teacher's training]. Moscow, Stavropol' Publ., 1991. 179 p. (In Russian)
9. Shiianov E. N., Kotova I. B. *Razvitie lichnosti v obuchenii: ucheb. posobie dlia stud. ped. vuzov* [Person development in education]. Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademii», 1999. 288 p. (In Russian)
10. Fromm E. *Anatomiia chelovecheskoi destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. Moscow, AST Moscow Publ., 2006. 635 p. (In Russian)
11. Galtung J. Small Group Theory and the Theory of International Relations. A Study In isomorphism. *New Approaches to International Relations*. Ed. by M. Kaplan. New York, St. Martin's Press, 1968, pp. 270–295.
12. Dement'eva I. F. Zhestokoe obrashchenie s rebenkom v sem'e: posledstvie dlia lichnostnogo razvitiia [Domestic abused under children: consequences for person development]. *Sotsial'naia pedagogika* [Social pedagogics], 2010, no. 2, pp. 23–30. (In Russian)
13. Kon I. S. *Bit' ili ne bit'* [To beat or not to beat]. Moscow, Vremia Publ., 2012. 448 p. (In Russian)
14. Naumov A. B. Ugolovno-pravovoe znachenie nasiliia [Criminal legal meaning of violence]. *Nasil'stvennaia prestupnost'* [Violent crime]. Eds V. N. Kudriavtsev, A. B. Naumov. Moscow, Spark Publ., 1997. 139 p. (In Russian)
15. Golod S. I. *Sem'ia i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1998. 272 p. (In Russian)
16. Doronova T. N., Zhichkina A. E., Golubeva L. G. *Zashchita prav i dostoinstva malen'kogo rebenka: koordinatsiia usilii sem'i i detskogo sada. 2-e izd.* [Protection of the baby's rights and dignity: efforts' coordination of family and kindergarten]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2000. 143 p. (In Russian)
17. Zdravomyslova O. M. *Obyknovennoe zlo: issledovaniia nasiliia v sem'e* [Common evil: research of domestic violence]. Moscow, Editorial URSS, 2003. 200 p. (In Russian)
18. Zinoveva N. O., Mikhailova N. F. *Psikhologiya i psikhoterapiia nasiliia. Rebenok v krizisnoi situatsii* [Psychology and psychotherapy of the violence. Child is in a crisis situation]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2003. 248 p. (In Russian)
19. Safonova T. Ia., Tsymbal E. I. Zhestokoe obrashchenie s det'mi i ego posledstviia [Children abuse and its consequences]. *Zhestokoe obrashchenie s det'mi: sushchnost', prichiny, sotsial'no-pravovaia zashchita* [Children abuse: the essence, reasons and social and legal protection]. Moscow, TTs Sfera Publ., 1993. 270 p. (In Russian)
20. Bogoliubova O. N., Skochilov R. V. Opyt perezhivaniia nasiliia v detskom vozraste i risk zarazheniia VICH u molodykh vzroslykh iz sotsial'no uiazvimykh grupp [The experience of children abuse and the risk of HIV infection among teenagers from socially vulnerable group]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Sociology*, 2010, issue 2, pp. 333–341. (In Russian)
21. Lippman U. *Obshchestvennoe mnenie* [Human opinion]. Transl. from English by T. V. Barchunova; eds K. A. Levinson, K. V. Petrenko. Moscow, Institut Fonda "Obshchestvennoe mnenie" Publ., 2004. 384 p. (In Russian)
22. Lassuel G. *Tekhnika propagandy v mirovoi voine* [The propaganda technique at world war]. Moscow, State publishing house, the department of military literature, 1929. 199 p. (In Russian)
23. Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice. *How the Voter Make up his Mind in a Presidential Campaign*. New York, Duell, Sloan and pearce publ., 1948. 178 p.
24. Klapper J. *The Effects of Mass Communication*. New York, Free Press, 1961. 302 p.
25. Lang K., Lang G. E. *Politics & TV*. Chicago, Quandrangle Books Publ., 1968. 315 p.
26. McCombs M., Shaw D. The Agenda-setting Function of Mass-Media. *Public Opinion Quarterly*, 1972, no. 36, pp. 176–187.
27. Kolomiets V. P. Televidenie i sotsial'naia mimikriia [Television and social mimicry]. *Tezisy dokladov i vystuplenii na II Vserossiiskom sotsiologicheskome kongresse «Rossiiskoe obshchestvo i sotsiologiia v 21 veke: sotsial'nye vyzovy i al'ternativy» v 3-kh tomakh* [The abstracts and presentations at II All-Russin sociological congress: "Russian society and sociology at 21 century: social alternatives". In 3 vols]. Moscow, Alfa-M Publ., 2003, vol. 2, pp. 43–45. (In Russian)
28. Tarasov K. A. Nasilie v kino: Pritiazhenie i ottalkivanie [Violence at cinematography: attraction and repulsion]. *Ispytanie konkurentsiei* [Competition test]. Ed. by M. I. Zhabskii. Moscow, Nauchno-issledovatel'skii institut kinoiskusstva Publ., 1997, pp. 74–97. (In Russian)
29. Orlov A. M. *Ekologiia virtual'noi real'nosti* [Ecology of virtual reality]. Moscow, Lerusha Publ., 1997. 32 p. (In Russian)
30. Gunter V., McAleer J. *Children and Television*. L.: Taylor&Francis, 1997. 280 p.
31. Il'chenko S. N., Shadrina O. S. Nasilie na teleekrane glazami molodezhi: real'nost' kontenta i ee otrazhenie [TV violence by youth's eyes: content reality and its reflection]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2012, issue. 4, pp. 144–148. (In Russian)

32. Lysova A. V., Shchitov N. G. O vnutrisemeinom nasilii [About domestic violence]. *SOTsIS*, 2010, no. 10, pp. 55–62. (In Russian)
33. Vinogradova S. M., Mel'nik G. S. Psikhologicheskie posledstviia demonstratsii stsen nasiliia na televidenii [Psychological consequences of demonstration of TV scenes with violence]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Sociology*, 2009, issue 4, pp. 194–205. (In Russian)
34. Kharchev A. G. *Sotsiologiia sem'i: problemy stanovleniia nauki. Perepech. s izd. 1979 g.* [Sociology of family: problems of science development. Reprinted from the edition 1979]. Moscow, TsSP Publ., 2003. 342 p. (In Russian)
35. Il'ina S. V. Vliianie perezhitogo v detstve nasiliia na vozniknovenie lichnostnykh rasstroistv [The effect of experienced violence in childhood to the emergence of personality disorders]. *Voprosy psikhologii [Psychological questions]*, 1998, no. 6, pp. 65–75. (In Russian)
36. Vygot'skii L. S. *Sobranie sochinenii v 6-ti tomakh. Detskaia psikhologiia* [Works in 6 volumes. Child psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984, vol. 4. 432 p. (In Russian)
37. Sytykh E. L. Opredelenie nasiliia: variant ponimaniia. Rossiiskii nauchnyi forum Rossiia. Kul'tura. Budushchnost'. Chast' III. Nasilie i tolerantnost' v epokhu globalizatsii [Violence definition: the opinion understanding. Russian science forum Russia. Culture. Future. Violence and tolerance at globalization]. *Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [I foreign science conference materials]*. ChI(F) UrAGS. Cheliabinsk, ChGAKI Publ., 2005, pp. 11–26. (In Russian)
38. Tabatadze G. S. Nasilie kak sotsial'noe iavlenie [Violence as social phenomenon]. *Vestnik VolGU. 2003–2004. Ser. 7 [Bulletin VolGu]*, issue 3, pp. 109–116. (In Russian)
39. McCombs M., Shaw D. The Agenda-setting Function of Mass-Media. *Public Opinion Quarterly*, 1972, vol. 36, no. 2, pp. 176–187.
40. Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society. *The Process and Effects of Mass Communication*. Chicago, University of Illinois Press, 1971. 997 p.
41. Gerbner. G. Violence in television drama: Trends and symbolic functions. *Television and social behaviour. Vol. 1. Media content and control*. Eds G. A. Comstock, E. Rubinstein. Washington, DC, U.S. Government Printing Office, 1972, pp. 28–187.
42. Braiant D., Tompson S. *Osnovy vozdeistviia SMI*. Transl. from English. Moscow, Izdatel'skii dom "Vil'iam", 2004. 432 p. (In Russian)

For citation: Miles'hkina V. A. The influence of television on childhood domestic violence in modern Russia. *Vestnik SPbSU. Ser. 12. Sociology*, 2016, issue 2, pp. 75–86.
DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.206

Статья поступила в редакцию 18 марта 2016 г.;
рекомендована к печати 27 апреля 2016 г.

Контактная информация:

Милешкина Виктория Андреевна — аспирант; vlebedeva.90@gmail.com

Miles'hkina Victoria A. — Postgraduate; vlebedeva.90@gmail.com